

УДК 314.137

DOI: 10.17223/19988648/38/3

Е.В. Моргунов, С.М. Мамаев

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ¹

В статье показаны причины образования городов, дан сравнительный анализ сельского и городского образа жизни. И на этой основе обобщены причины привлекательности именно городского образа жизни. Он обладает большим потенциалом для развития и самореализации человека, чем сельский образ жизни. В статье также показана эволюция крупных городов – от крупного города до городской крупной агломерации (мегаполиса), описаны тренды их развития. Предложена гипотеза оптимального развития городских поселений с точки зрения общенациональных интересов страны и обеспечения высокого качества жизни всех граждан страны, а не только жителей одного города; данное предложение заключается в развитии сети городских агломераций, которая максимально охватывает всю территорию страны и включает в себя не только города, но и сельские поселения, то есть формирование общетерриториального опорного каркаса городского расселения. Гипотеза городского развития требует более глубокого исследования.

Ключевые слова: город, городская агломерация, качество жизни, мегаполис, образ жизни, опорный каркас расселения, уровень жизни.

Введение. Первые города появились несколько тысяч лет назад как ответ на рост и усложнение хозяйственной деятельности человечества (племени, рода). Они стали прежде всего центрами обороны и управления хозяйственной деятельностью на контролируемой властями подвластной территории. Со временем повышалось разнообразие хозяйственной деятельности, а следовательно, и функциональность городов. Сейчас *город* обычно представляет собой крупный населённый пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством; город имеет развитый комплекс хозяйства и экономики, является скоплением архитектурных и инженерных сооружений, обеспечивающих жизнеобеспечение населения. А совокупность городских поселений страны (региона), особенно крупных и средних, вместе с линиями коммуникаций между ними образует опорный каркас городского расселения [1, 2].

Что касается непосредственно современной России, то согласно Своду правил [3] российские города классифицированы следующим образом: крупнейшие – с населением свыше 1 млн. чел.; крупные – от 250 тыс. чел. до 1 млн чел. (в том числе подкатегории от 250 до 500 тыс. и от 500 тыс до 1 млн чел.); большие – от 100 до 250 тыс. чел.; средние – от 50 до 100 тыс. чел.; малые – до 50 тыс. чел. (в том числе подкатегории до 10 тыс., от 10 до 20 тыс. и от 20 до 50 тыс. чел.).

¹ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта №17-02-00716а «Исследование влияния рентных институтов формирования государственных финансов на качество жизни населения страны».

По данным Росстата на 2015 г., в России 15 городов-миллионеров, статус крупных городов России (от 500 тыс. чел. до 1 млн чел.) имеет 21 город; крупных (от 250 тыс. чел. до 500 тыс. чел.) – 39; больших (от 100 тыс. чел. до 250 тыс. чел.) – 90; средних (от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел.) – 153; малых (менее 50 тыс. чел.) – 779. В настоящее время мегаполисы и крупнейшие города формируют 50% национального ВВП, эксперты предполагают, что и в дальнейшем тенденция к росту их удельного веса сохранится.

* * *

В рамках данного исследования одним из важных понятий является *образ жизни* [4] – типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений способ и формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека, характеризующие особенности его поведения, общения, склада мышления. Иначе говоря, образ жизни – это устоявшаяся форма бытия человека в мире, находящая своё выражение в его деятельности, интересах, убеждениях. Это связано с тем, что городу и деревне (селу) присущи свои специфические черты образа жизни. Сравнительная характеристика образа жизни в городских и сельских поселениях представлена в таблице [5]. Из ее анализа видно, что городской образ жизни обладает большим потенциалом для развития и самореализации человека, чем сельский, тем самым городу свойственны и более высокие значения качества и уровня жизни.

Сравнительная характеристика образа жизни в городских и сельских поселениях

№	Село	Город
1	Невысокая плотность населения на ограниченной территории; ритм жизни размерен, нетороплив	Концентрация большого количества жителей и высокая плотность населения на ограниченной территории; характерен быстрый ритм жизни
2	Открытость общения, невозможность сохранения принципа «конфиденциальности» в общении (все друг о друге знают)	Преобладание анонимных, деловых, кратковременных, частичных и поверхностных контактов в межличностном общении, но в то же время высокая мера избирательности в эмоциональных привязанностях
3	Низкая степень разнообразия человеческой жизнедеятельности. Малые возможности трудовой мобильности. Малая развитость системы досуговых учреждений (кружков, секций)	Высокая степень разнообразия человеческой жизнедеятельности (как в трудовой, так и во внепроизводственной сфере)
4	Сохраняются уклады традиционной сельской общины	Небольшая значимость территориальных общностей жителей, в основном слабо развитые, избирательные и, как правило, функционально обусловленные соседские связи (кооперация семей с маленькими детьми или стариками по присмотру за ними, «автомобильные» связи и пр.)

№	Село	Город
5	Стили жизни, культурные стереотипы и ценностные ориентации остаются теми же на протяжении долгого времени, не изменяясь	Многообразие стилей жизни, культурных стереотипов, ценностных ориентаций
6	Социальный статус достаточно устойчив, малая социальная мобильность	Неустойчивость социального статуса горожанина, большая социальная мобильность
7	Высокий контроль поведения человека и малозначительная роль самоконтроля	Слабый контроль поведения человека и значительная роль самоконтроля вследствие наличия разнообразных социальных связей и анонимности
8	Сельская школа, по причине ее тесной интегрированности в сельскую жизнь влияет на воспитание подрастающих поколений значительно меньше, чем городская	Школа оказывает значительное влияние на детей
9	Альтернативы жизненного обустройства предсказуемы и не отличаются большим разнообразием	Город предоставляет огромное количество альтернатив жизненного обустройства, будучи своеобразным «узлом» информации и информационным полем
10	Возможность взаимодействия с ограниченным кругом лиц и групп (родственники, друзья, знакомые конкретного поселения)	Возможность взаимодействия с большим и разнообразным кругом лиц и групп (не только родственники, друзья и знакомые, а люди, обладающие известностью, и др.)
11	Стили жизни и ценностные устремления большинства сельских жителей очень похожи. Невозможно примерить другие стили жизни (по интересам, неформальные и др.) ввиду осуждения таковых	Городской житель не только видит и знает различные стили жизни и ценностные устремления, но и имеет возможность «примерять» их на себя
12	Село предоставляет узкий круг выбора общения, систем ценностей, не позволяет полноценно раскрыть свои интересы и способности	Город предоставляет каждому горожанину потенциально широкие возможности выбора кругов общения, систем ценностей, стилей жизни, а следовательно, и возможностей самореализации и самоутверждения

В то же время Ю.П. Лисицын [6] выделяет в образе жизни четыре категории: экономическую – «уровень жизни», социологическую – «качество жизни», социально-психологическую – «стиль жизни» и социально-экономическую – «уклад жизни». При этом непосредственно *качество жизни* обычно обозначает оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, основанную на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Оно является более широким, чем материальная обеспеченность (уровень жизни), и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой ком-

форт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.п. Ряд ученых, а именно А.Сен, Дж. Стиглиц, обосновывают использование показателя качества жизни как основного критерия экономического развития общества вместо уровня жизни, выраженного прежде всего в зависимости от объекта анализа – страны, региона, города – в ВВП (региональный или городской внутренний продукт) [7, 8].

При этом, несмотря на то, что город более привлекателен, чем деревня, процесс *урбанизации* или повышение роли городов и городского населения только в XIX в. набирает обороты и достигает своего пика к началу XXI в.: концентрация населения в больших и сверхбольших городах (в 1900 г. городских жителей в мире было всего 13%, а 2000 г. – уже 46,6%) [9].

Так, доля горожан, проживающих в городах-миллионниках и многомиллионниках, возросла с 24% в 1950 г. до 38% в 2010 г., а число таких городов увеличилось с 75 в 1950 г. до 444 в 2010 г. По прогнозам, к 2025 г. их число возрастет до 581, а доля городского населения – почти до 60%, а к 2050 г. до 85%. Среди городов-миллионников особенно выделяются сверхкрупные города (мегаполисы) с населением 10 млн чел. и более. По оценкам экспертов ООН, в 1950 г. было только два города с численностью населения более 10 млн чел. – Нью-Йорк и Токио. В 2010 г. количество таких городов достигло 23, а их доля в городском населении мира увеличилась с 3 до 9% (324 млн чел.). Ожидается, что к 2025 г. число мегагородов возрастет до 37, а их доля в городском населении мира поднимется до 14% [10].

Что касается России (СССР), то на протяжении XX в. урбанизационные процессы у нас совпадали с общемировыми – значительно выросли количество городских поселений и численность городского населения, городские жители сконцентрировались в самых крупных городских поселениях. Так, доля горожан в начале XX в. была незначительной (около 15%), а в конце века стала подавляющей (около 75%), соответственно Россия является одной из самых урбанизированных стран мира с преобладанием городского образа жизни [11].

Вместе с тем процесс урбанизации в России имеет свои особенности, обусловленные слабым рынком земли и недвижимости, централизованным планированием. Переход к рыночным отношениям вызвал серьезные изменения в развитии городов. Так, спад промышленного производства привел к резкому росту безработицы, неполной занятости населения, быстрому развитию сектора услуг (псевдоуслуг) и бедности в крупных городах, в целом – к снижению уровня и качества жизни. В результате города стали местами концентрации социальных проблем, а численность городского населения (1989–2013 гг.) уменьшилась с 107,6 млн до 105,4 млн чел., или на 2,04% [12].

Как будет показано ниже, рост любого города имеет ограничения, после определенного предела субъективная оценка горожанами качества и уровня жизни в нем уменьшается. Вернее, в процессе своего роста города, ликвидируя одни проблемы, в то же время создают другие. Одним из решений проблемы роста городов стал процесс их агломерирования. При этом обычно выделяют два вида агломерации – сельскую и городскую агломерации. Последняя все более и более становится доминантой в мире и России. Однако

даже в России потенциал сельской агломерации довольно высок – 25% сельского населения.

В целом для процесса формирования агломераций характерны как минимум два типа агломерационных эффектов: эффекты локализации и эффекты урбанизации [13]. Эффекты локализации предопределены территориальной концентрацией производственной деятельности в конкретном городе; эффекты урбанизации являются результатом роста людности (величины) города, увеличения в целом масштаба городской экономики. Агломерационные эффекты, воздействуя в единстве, рожают синергетический эффект, усиливают возрастающую отдачу, придают в итоге экономике крупных городов объективные преимущества как для экономического роста, так и для повышения качества жизни населения агломерации.

Что касается городской агломерации (ГА), то до сих пор нет единой признанной терминологии для ее обозначения. Городскую агломерацию следует трактовать не иначе как форму эволюции и функционирования современного крупного города, имеющую значительное распространение. Формирование и развитие крупных городских агломераций, трансформация их в ключевые звенья системы расселения и социокультурного развития в общегосударственном масштабе есть на текущей момент одна из наиболее значимых характеристик современного этапа урбанизации. При этом наряду с термином «городская агломерация» употребляют термины «метрополия», «метрополитенские ареалы», «локальные системы расселения», «районы больших городов», «групповые системы расселения», «созвездие городов» и т.д.

Наиболее типичное ее определение: *городская агломерация* [14] – это компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Образование городских агломераций – одна из стадий урбанизации. При этом основными общепринятыми критериями объединения городов и поселений в одну агломерацию являются непосредственное примыкание густонаселённых территорий (городов, поселков, поселений) к основному городу (ядру города) без существенных разрывов в застройке; площадь застроенных (урбанизированных) территорий в агломерации превышает площадь сельскохозяйственных угодий, лесов; массовые трудовые, учебные, бытовые, культурные и рекреационные поездки (маятниковые миграции) – не менее 10–15% от числа трудоспособного населения, проживающего в городах и поселениях агломерации, работают в центре основного города.

Ряд зарубежных исследователей понимают под агломерацией «фактический город», представляющий собой ареал сплошной застройки (для выделения таких урбанизированных ареалов используют метод «светового отпечатка» – область искусственного освещения в городе и его пригородах, которую можно наблюдать с самолёта в ясную ночь) [15].

Согласно же Э. Бозе [16], городская агломерация характеризуется как целостностью систем производства и расселения, так и целостностью рынков (труда, недвижимости, земли), а также уровнем их функциональной связанности. Следовательно, процесс агломерирования происходит не только в силу объективных закономерностей развития смежных городов, но и во многом

вследствие направленного управления инфраструктурным развитием их территорий и основных рынков.

Противоположным агломерационному является сетевой эффект, исследуемый М. Кастельсом и др. [17, 18]. Сетевой эффект включает эффекты расщепления, которые предопределены разнесением современной экономической деятельности на обширных пространствах, и эффекты коммуникации, которые являются результатом развития и распространения информационных технологий, что позволяет «схватить» гигантские пространства в единую сеть.

Одним из первых в отечественной литературе провёл основательное изучение агломераций в качестве новых территориальных образований Н. Баранский. В 1960–1970-х гг. систематическое изучение городских агломераций осуществил Г. Лаппо. Им описаны причины и пути формирования агломераций, выделены их основные свойства – сближенность городов и поселков в агломерации, взаимодополняемость (комплементарность) составляющих ее элементов, динамизм развития, компактность группировки территориально сближенных поселений, способствующие развитию интенсивных и многообразных связей [19, 20, 21].

Однако непосредственно в российской (постсоветской) науке пока еще не сложилось устоявшегося понятийного и критериального аппарата в отношении развития современных агломераций. Это связано с тем, что они часто не имеют четких административных границ, не являются специальным объектом статистических наблюдений и не имеют специальной нормативной базы. Количественные оценки экономики агломераций, численности их населения часто носят экспертный характер и зависят от параметров ареала, принимаемого конкретным экспертом в качестве границ агломерации.

Так, например, Г. Лаппо [22] отмечает, что современная градостроительная наука рассматривает агломерацию как ключевую форму расселения, агломерация есть компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную систему многообразными связями.

Н.Л. Мосиенко [23] указывает, что в современной экономико-географической научной литературе для идентификации границ агломераций используются показатели ее состояния (величина, структура, плотность) и динамики (внутренние связи и взаимодействия). В частности, решение о включении территории в структуру городской агломерации может приниматься на основе количественных данных о ее доступности от центра города, развитости и интенсивности производственных связей.

Е.Н. Перцик трактует городскую агломерацию как систему территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой, т.е. качественно новая форма расселения, она возникает как преемник города в его компактной (автономной, точечной) форме, особый продукт современной урбанизации [24].

В целом, по разным оценкам, в 2010–2015 гг. в России насчитывалось от 22 до 25 агломераций-миллионеров и 16 других агломераций. Кроме Москов-

ской и Санкт-Петербургской агломерации, наиболее крупными являются такие городские агломерации, как Самаро-Тольяттинская (более 2,5 млн чел.), Екатеринбургская (2,1–2,2 млн чел.), Ростовская (1,7–2,1 млн чел.), Нижегородская (около 2 млн чел.) [25, 26].

В своем развитии агломерации проходят 4 этапа [27]. На первом этапе агломерация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных урбанизированных территорий, объединенных преимущественно производственными связями. В таких так называемых «индустриальных агломерациях» отсутствует единый рынок труда, земли, недвижимости и других ресурсов, что не позволяет ее классифицировать как сформировавшуюся агломерацию. На втором этапе усиливаются устремленные к центру агломерации потоки маятниковой миграции, происходит формирование единого рынка труда агломерации. Третий этап – этап развитой агломерации характеризуется появлением единого функционально связанного пространства, причем осуществление ряда функций (производство, развлечение, потребление) центра (ядра) агломерации переносится на периферию, в города-спутники, получают развитие пригороды (субурбии), образуется единый рынок агломерации. Агломерация становится важным узлом в территориальной структуре национальной экономики. Четвертый этап – этап постиндустриальной агломерации отличается встраиванием агломерации в глобальные экономические процессы, развитием интеллектуальной городской инфраструктуры, наибольшее развитие получает так называемый новый «портфель ресурсов» (человеческий капитал, технологические и управленческие инновации, постиндустриальная экономика технологий, емкие и динамичные рынки).

По мнению А. Нещадина и А. Прилепина, большинство российских агломераций – это агломерации первого и второго уровня (к примеру, Иркутская, Екатеринбургская, Ростовская). На третьем этапе находится Санкт-Петербургская агломерация, в начале четвертой фазы – Московская агломерация. В то же время четырехэтажная концепция развития ГА довольно спорна, особенно положительность четвертого этапа как доминанты городского развития.

Для оценки уровня развития городской агломерации можно использовать и другие методы; рассмотрим два метода, вернее их комбинацию [28]. Первый метод основывается на коэффициенте развитости агломерации, предложенном ИГ АН СССР (П. Полян, Кразв), который зависит от численности городского населения агломерации, числа городов и поселков городского типа и их доли в суммарной численности населения агломерации:

$$Кразв = P (M \times m + N \times n),$$

где P – численность городского населения агломерации; M и N – количество городов и поселков городского типа соответственно; m и n – доли в городском населении агломерации. Агломерация считается сформировавшейся, если $Кразв$ не меньше 1,0.

Второй метод выделения городской агломерации – это метод изохрон. Данный метод базируется на выделении так называемых колец вокруг ядра агломерации. Первая – 0,5-часовая изохрона относительно границ города –

ядра агломерации; вторая – часовая изохрона; третья – 1,5-часовая изохрона; четвертая – 0,5-часовая изохрона относительно средних и больших городов, расположенных вблизи границ агломерации (или же 2-часовая изохрона относительно города-ядра).

На основе первых двух методик П. Полян, Н. Наймарк и И. Заславский предлагают унифицированную методику делимитации ГА, которая объединяет отдельные черты каждого из подходов. На первом этапе определяются потенциальные центры агломераций – города с численностью населения от 100 тыс. чел. На втором этапе устанавливается зона потенциального действия агломерационных связей: 2-часовая (брутто) изохрона транспортной доступности центра, совмещенная с 0,5-часовой изохроной от больших и средних городов, расположенных на периферии. Если при этом во внешней зоне окажется не менее двух городских поселений и система успешно преодолеет тест на развитость (Кразв), то выделенную систему поселений следует отнести к разряду сложившихся ГА. Отдельно выделяется группа потенциальных ГА. В эту группу относят образования, которые не удовлетворяют одному из перечисленных условий. Если через какой-либо промежуток времени потенциальная ГА удовлетворяет всем требованиям, то ее вносят в списки сложившихся агломераций.

В современной научной литературе встречается большое количество терминов для обозначения крупных городов (городских агломераций): «мегагород», «метроплекс», «мегаполис», «метрополис», «глобальный город», «мировой город» и т.д. Разнообразие терминов становится индикатором, отражающим неоднозначность, сложность и многофункциональность данного явления. Однако изначально появился именно термин «мегаполис».

Впервые термин «мегаполис» был использован шотландским социологом и градостроителем П. Геддесом (1915) [29] и немецким социологом О. Шпенглером (1918) [30]. В 1938 г. американский социолог Л. Мамфорд в своей книге «Культура городов» [31] описал мегалополис как первый этап городского сверхразвития и социального упадка. Позже его использовал французский географ Ж. Готтман (1954) [32] для обозначения сплошной городской застройки (протяжённостью свыше 1000 км и шириной местами до 200 км) вдоль Атлантического побережья США – связанных между собой агломераций Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Вашингтона (населением 40 млн чел.). Последнюю иногда называют «БосВаш» (англ. Bos-Wash) или «Северо-Восточный мегалополис» (англ. Northeast megalopolis). Минимально Готтман определил население мегалополиса в 25 млн чел. [33].

В 1970-е гг. экспертами ООН понятие «мегаполис» в значении сверхкрупного города (мегагорода, городской агломерации) определялось численностью населения в 8 млн чел. и более, но уже в 1990-е гг. указанный критерий повысился до 10 млн чел., что соответствовало практике некоторых других организаций (например, Азиатского банка развития). В России термин «мегаполис» стал употребляться только в постсоветское время. Он подразумевает крупный город, образовавшийся в результате слияния нескольких городских агломераций.

В то же время американский экономист Р. Флорида [34] для обозначения крупной городской агломерации вместо «мегаполиса» использует понятие

«мегарегион». Он должен отвечать трём основным критериям: непрерывная, освещённая область с более чем одним центром – крупным городом, население не менее 5 млн чел., совокупный объём производства товаров и услуг более 100 млрд долл. По этому определению в мире можно выделить 40 мегарегионов.

На стыке XX–XXI вв. повысилось внимание исследователей к таким категориям городов, как «мировой» и «глобальный» город (от англ. world, global cities). Автором категории «мировой город» считают П. Геддеса [29]. «Мировой город» в его понимании – это крупный экономический центр, с непропорционально высоким количеством бизнес-встреч, играющий особую роль в мировом развитии. Однако в последние десятилетия трактовка «мировой город» претерпела значительные изменения. Современная теория мировых и глобальных городов тесно связана с трудами целой группы ученых разных стран, включая П. Холла, Дж. Фридмана, Э. Кинга, С. Сассен, Э. Соджу, П. Тэйлора и др.

П. Холл [35] «мировые города» характеризует как крупные города со сверхпропорциональной долей участия в сфере мировой политики, хозяйства, культуры и искусства. Они являются центрами политической власти одновременно национального и мирового уровня, местоположением правительственных и различных общественных организаций, торговых союзов, предпринимательских федераций, профсоюзов и т.д., центрами национальной и международной торговли и систем связи, банковских, финансовых и страховых услуг, мощных транспортных потоков и коммуникаций, включая системы автомобильных и железных дорог, а также путей международного воздушного и морского сообщения. П. Холлом в качестве ведущих мировых центров были признаны Лондон, Париж, Москва, Нью-Йорк и Токио, а также такие крупные урбанизированные ареалы, как Рандштад и Рейн-Рур.

По Дж. Фридману, мировые города – это центры с явным доминированием в экономике, прежде всего финансовой сферы и сектора услуг. Они тесно связаны системой коммуникаций и финансовыми транзакциями и вместе составляют всемирную систему контроля над рыночной экспансией [36, 37]. Истинный мировой город, по Фридману, должен отвечать целому ряду ключевых индикаторов. В их число входят: наличие относительно большой численности населения; город должен быть местом концентрации штаб-квартир крупнейших ТНК и международных экономических и геополитических организаций; являться мировым финансовым центром, важным в мировом масштабе центром обрабатывающей промышленности, крупным транспортным и коммуникационным узлом международного значения, а также располагать высокоразвитой сферой деловых услуг.

Дж. Фридман предложил ориентировочный список «мировой иерархии», включавший 30 городов, которые, исходя из значимости и степени интеграции в мировую экономику, были разведены на две группы – первичные и вторичные центры и по двум типам стран – наиболее индустриально развитые государства, или страны Центра, и страны Полупериферии – развивающиеся государства с наиболее развитой рыночной экономикой. Из стран с развитой рыночной экономикой в число первичных городов он включил: в Европе – Лондон, Париж, Роттердам, Франкфурт и Цюрих; в Северной Аме-

рике – Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес и в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Токио. В развивающихся странах в число первичных городов были включены только Сан-Паулу и Сингапур [37]. При этом Фридман признавал, что составленный им перечень мировых городов может видоизменяться в зависимости от принятой системы «диагностики», а кроме того, активно дополняться в результате динамичного развития и появления новых экономических и геополитических центров.

Согласно же определению С. Сассен, город, в процессе развития приобретающий высокое значение для функционирования политической, экономической и социокультурной сфер жизни крупных регионов мира, можно обозначить как альфа-город (alpha-city) [38]. В другом своем исследовании [39] Сассен концентрирует внимание на новом аспекте развития мировой экономики – интенсивном переходе основных задач менеджмента, координации и финансирования к фирмам-производителям наукоемких услуг.

В целом С. Сассен указывает, что за последние десятилетия основной вес экономики в значительной степени переместился из производственных центров типа Детройта и Манчестера в центры финансов и высокоспециализированных услуг. Иначе говоря, имеют место противоположные тенденции: в то время как производство рассеивается по всему миру, услуги все в большей степени концентрируются в относительно небольшом количестве городов. В работах Сассен такие центры получили наименование «глобальных городов» и интерпретируются прежде всего как места производства высокоспециализированных производственных услуг, которые представлены крупными финансовыми институтами, консалтинговыми и аудиторскими компаниями, коллегиями адвокатов, рекламными агентствами и т.д.

Таким образом, глобальные города в понимании С. Сассен – это постиндустриальные центры, занимающие стратегическое положение в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующиеся в области профессиональных бизнес-услуг. Она считает, что признаком «мирового города» является его многовековая история, а спецификой «глобального города» – его функционирование в современной глобальной экономике, длительность же существования «глобального города» не имеет большого значения для его функционирования. В этом и отличие «мирового города» от «глобального».

Несмотря на определенные различия в исследовательских подходах названных выше авторов, по сути, в основе концепции мировых городов лежит представление о формировании единой системы глобальных центров как центров координации, контроля и управления процессами интеграции глобальной экономики.

Работы ряда ученых дополняли и уточняли понятие «глобальный город». Так, М. Кастельс [17] выделяет феномен глобального (информационного) города как процесс, который объединяет развитые услуги, производственные центры и рынки в глобальную сеть, идет с разной интенсивностью и в разных масштабах в зависимости от относительной значимости видов деятельности в каждой сфере глобальной сети. Ф. Бродель [40] выделяет в качестве критерия формирования глобальных центров («метрополисов») наличие интернацио-

нальных экономических функций: постоянный приток и отток информации, товаров, капиталов, кредитов, людей и т.д.

Таким образом, на основании анализа трудов вышеназванных исследователей крупнейших городов (городских агломераций) к наиболее распространенным критериям (характеристикам) развитости города (ГА) можно отнести:

- величину города (ее ключевым показателем является численность населения, а вторым – уже территория, но только с учетом большой численности населения);

- роль в качестве делового и финансового центра (наличие в городе организационных структур, представляющих город в региональной, национальной или мировой экономике, например наличие крупных международных бирж);

- развитость сферы услуг (доля услуг в ВВП города, широкое разнообразие видов услуг);

- значение как информационного центра (например, через доступ ко всем возможным видам информации);

- ведущую роль как регионального, национального или мирового политического центра (оценивается путем, например, концентрации международных правительственных организаций);

- наличие региональных, национальных или международных организаций и значимость города в плане выполнения различных функций, в пределах – международных функций;

- концентрацию штаб-квартир транснациональных компаний и офисов их крупнейших филиалов;

- роль в качестве центра региональной, национальной и мировой торговли (концентрация потребления товаров и услуг, как предметов роскоши, так и товаров массового потребления);

- роль важного центра высококвалифицированных видов деятельности;

- значение как центра культуры и искусства;

- роль крупного регионального, национального или международного транспортного узла; наличие проблем внутригородского транспорта;

- наличие социальных и экономических диспропорций между основными группами населения.

В целом некоторые из перечисленных выше терминов обозначения крупных городских агломераций принято употреблять в качестве синонимов, отражающих разные аспекты функционирования объекта исследования (мегаполис и метрополис), в других подчеркиваются различия в понимании сущности изучаемого феномена (понятия глобального и мирового города). Однако применительно к определению пространственных характеристик крупной городской агломерации это терминологическое многообразие может быть сведено к одному (устоявшемуся) понятию: например, «мегаполис», под которым в географическом (территориальном) аспекте понимается очень крупный город либо масштабная агломерация нескольких городов, а каждый из вышеназванных терминов, обогащая смысловое значение понятия «мегаполис», отражает различные грани существования и функционирования крупного города.

Проблемы мегаполисов. Как уже отмечалось, рост городов и даже их агломераций, и прежде всего мегаполисов, не безграничен без снижения качества жизни их населения. Так, согласно исследованию консалтинговой компании PwC (2005 г.) [41], современным городам приходится находить непростые ответы на следующие вызовы: качественное и эффективное управление большим городом (мегаполисом, агломерацией), в том числе стратегическое планирование, бюджетирование; обеспечение прозрачности управления городским развитием и готовности городской администрации к открытому диалогу с жителями; технологическое совершенствование городской инфраструктуры, обеспечение ее физической доступности для горожан; создание чистой, зеленой и безопасной окружающей среды, а также регулирование уровня конкуренции на городском рынке высококвалифицированного труда и регулирование влияния частного сектора на экономику агломерации.

Исследователи отмечают наличие в мегаполисах и ряда социальных, демографических, техногенных, экологических и других механизмов влияния на среду обитания человека. Так, Л. Вирт [42] выделял такие особенности социальных взаимодействий в городе, как преобладание вторичных контактов над первичными в системе общения индивида, ослабление родственных связей, уменьшение значения семьи и института соседства, утрата традициями их значения как базиса социальной солидарности, ослабление социального контроля над поведением индивида, поверхностный, анонимный, транзитивный характер отношений между людьми (см. также таблицу).

Другими проблемами больших городов (мегаполисов) стали поток нелегальной миграции и поляризация городских кварталов по социальному, этническому и другим признакам. Так, по данным статистики, доля городских мигрантов может составлять от 12–17% (Берлин, Москва, Мадрид) до 40% (Лондон, Пекин) [43], а в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу (Бразилия) есть кварталы, полностью не контролируемые органами государственного управления. В целом наличие трущоб в крупнейших городах приводит к потере целостности городского организма, криминализации¹ и бытовой сегрегации, связанной с негативным отношением части населения к людям с низким уровнем доходов, мигрантам и маргиналам. Причинно-следственные связи этого процесса были изучены в начале XX в. учеными Чикагской школы социологии (Р. Парк, Э. Стоунквист и др.), которые в рамках социологии города определили совокупность факторов – экономических, социальных, психологических и др., провоцирующих формирование «непрестижных» городских зон [44]. На современном этапе развития крупных городских агломераций к данным проблемам добавилась и проблема плохой экологической ситуации.

¹ В среднем в городах уровень преступности на 30% выше общенационального уровня.

* * *

Заключение. Следует понимать, что изначально города возникли как «элитарные» поселения. Первыми его жителями были служители культа, правители, воины и обслуживающие их купцы, ремесленники и т.п., иногда, как в Киевской Руси, совмещая часть этих функций. Остальное население было «неэлитарное», воспринималось как «низшее сословие». Например, на Руси – это прежде всего свободные крестьяне, смерды (зависимые крестьяне); т.е. население, занятое в сельском хозяйстве и выполняющее различные услуги (у слуги). Все это изначально и определило, что город обеспечивает своим жителям более высокий уровень и качество жизни по сравнению с другими (сельскими) поселениями. При этом внутри города также идет дифференциация населения по уровню и качеству жизни: ни «правители», ни «купцы», ни «ремесленники», ни «слуги», ни «холопы» никуда не делись, лишь расширились и отчасти мимикрировали под более «политкорректные» названия.

Также изначально город был генератором хозяйственного разнообразия, за исключением формально сельского хозяйства и животноводства. Однако это не совсем верно, город как минимум выступал покупателем продуктов сельского хозяйства и животноводства. В этой связи советская политика создания моногородов и нынешняя мировая апологетика «города услуг» изначально порочна, поскольку противоречит сущности города (городской агломерации) – обеспечение потенциала для развития и самореализации человека, а следовательно, для повышения его уровня и качества жизни.

Отдельный вопрос о так называемых глобальных городах. Как уже отмечалось, изначально города – это центры управления и развития подвластной территории. Главные города становились столицами государств. Превращение города в «глобальный город», ничего реально не производящего и живущего глобальными, международными, но не национальными интересами, как минимум подрывает национальную безопасность государства, на территории которого он находится.

Рост городов обусловлен ростом разнообразия хозяйственной деятельности, вернее, они взаиморазвивают друг друга, но рост конкретного города предельно ограничен по людности и хозяйственной деятельности, а также по отношению ко всей другой территории страны и другим поселениям: концентрация населения в узком ряде городов может привести к деградации всей остальной территории страны, а затем и самих этих городов.

Выходом из «ловушки сверхкрупных городов» может стать агломерация, а точнее, их сеть по всей территории страны, т.е. формирование общетерриториального опорного каркаса городского расселения. Здесь стоит также вернуться к тезису «город – населённый пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством». Как выше отмечалось, городская агломерация – это главным образом городские поселения, но не обязательно – они могут, а вернее, должны включать в себя и сельские поселения (сельские агломерации).

В целом данная работа – это даже не введение в проблематику качества жизни городского населения, а первые его абзацы. Нужны дополнительные исследования и по эволюции городов, и по их роли в обеспечении опорного

каркаса расселения, и по обеспечению целостности территории государства, и по их роли в повышении качества и уровня жизни как самих горожан, так и всего населения страны, а также немаловажный вопрос – это сами категории: уровень, качество жизни, их трактовка, показатели и т.п.

Литература

1. *Город*. Материал из Википедии (дата обращения: 27.11.2016).
2. *Лаппо Г.М.* Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Изв. АН СССР. Сер. географическая. 1983. № 5. С. 16–28.
3. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.
4. *Образ жизни*. Материал из Википедии (дата обращения: 27.11.2016).
5. *Характеристика городской и сельской социальной среды*. URL: http://geolike.ru/page/gl_9604.htm (дата обращения: 27.11.2016).
6. *Лисицын Ю.П.* Образ жизни и здоровье населения. М., 1982. 40 с.
7. *Качество жизни: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина*. М.: Мысль, 2001.
8. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: <http://templatelab.com/rapport-anglais/> (май 2016).
9. *World Urbanization Prospects: The 2005 Revision*. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/WUP2005/2005wup.htm> (date access: 27.11.2016).
10. *Мировой демографический барометр*. URL: <http://demo-score.ru/weekly/2010/0429/barom05.php> (date access: 1–22.08.2010).
11. *Симагин Ю.А.* Территориальная организация населения: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2004. 244 с.
12. *Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М.* Городское расселение в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 2.
13. *Шевелева Р.Н.* Современные процессы урбанизации: характеристика, влияние на региональное развитие // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 130–133.
14. *Городская агломерация*. Материал из Википедии (дата обращения: 27.11.2016).
15. *Развитие городских агломераций: аналитический обзор*. Вып. 2. Гипрогор. URL: <http://www.giprogor.ru/node/660#gsc.tab=0> (дата обращения: 23.11.2016).
16. *Бозе Э.* Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4–5.
17. *Castells M.* The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
18. *Новосельцева А.С.* Эволюция подходов к оценке роли мегаполисов в системе мирового хозяйства // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. экол. 2010. № 1 (16).
19. *Лаппо Г.М., Любовный В.Я.* Городские агломерации в СССР и за рубежом. М.: Знание, 1977.
20. *Лаппо Г.М.* Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978.
21. *Проблемы изучения городских агломераций / под ред. Г.М. Лаппо, Ф.М. Листетенруга*. М.: Институт географии АН СССР, 1988.
22. *Лаппо Г.* Агломерации России: инновационный потенциал страны // Журнал о градостроительстве и архитектуре «GRADO». 2011. № 001.
23. *Мосиенко Н.Л.* Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. 2010. № 1.
24. *Перцик Е.Н.* Города мира: География мировой урбанизации. М.: Международные отношения, 1999.
25. *Булгаков С.И.* Мегаполисы как локомотивы инновационного развития национальной экономики // Южно-Российский форум. 2014. № 1 (8).
26. *Агломерации России*. Материал из Википедии (дата обращения: 20.11.2016).
27. *Нецадин А., Прилепин А.* Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. 2010. № 12.

28. Ларпо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России // Полит.ру. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/> (дата обращения: 16.02.2010).
29. Geddes Patrick. Cities in Evolution. London: Williams & Norgate, 1915.
30. Шпенглер О. Закат Западного мира. М: Альфа-книга, 2014. 1085 с.
31. Mumford L. The Culture of Cities. 1938.
32. Gottmann Jean. L'Amérique. Paris: Hachette, 1954.
33. Gottmann Jean. Since Megalopolis. The Urban Writings of Jean Gottmann. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1989.
34. Florida R. Who's Your City?: What Is a Megaregion? MoneyWatch. CBS News, 19.03.2008.
35. Hall P. The World Cities. London, 1966.
36. Friedmann J., Wolff G. World City formation: An Agenda for Research and Action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. № 6.
37. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 4.
38. Sassen S. The global city: introducing a concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol.11(2).
39. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton U.P., 2001.
40. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. М.: Прогресс, 1986.
41. Cities of the future — global competition, local leadership, 2005. URL: <http://www.pwc.com/gx/en/government-public-sector-research/pdf/cities-final.pdf> (date access: 27.11.2016).
42. Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. July.
43. Бутюкова Д. Где живут мигранты в европейских столицах? // Демоскоп Weekly. 2013. № 557–558.
44. Николаев В.Г. Миграция и маргинализация в интеракционистской перспективе // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 5–20.

Morgunov Evgeniy V. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory of social and economic problems of human development and quality of life. E-mail: morgun1976@mai.ru

Mamaev Sirazhutdin M. The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences Applicant, The Laboratory of social and economic problems of human development and quality of life. E-mail: cerjik777@mail.ru

DEVELOPMENT OF CITIES THROUGH THE LENS OF THE POPULATION LIFE QUALITY

Keywords: city, urban agglomeration, quality of life, metropolis, way of life, supporting resettlement framework, living standards.

The article shows the reasons for the formation of cities; a comparative analysis of rural and urban lifestyles is given. And on this basis, the reasons for the attractiveness of the urban way of life are generalized. It has a greater potential for the development and self-realization of man, than the rural way of life. The article also shows the transition of large cities - from a big city to a large urban agglomeration (metropolis) as well as describes the trends of their development. The hypothesis of the optimal urban settlements development is suggested from the point of view of the country national interests and ensuring the high life quality not only for the urban population, but for all citizens of the country; the aim of this proposal is to develop a network of urban agglomerations that maximally covers the entire territory of the country and includes not only cities but rural settlements, in other words, to form an all-territorial supporting framework for urban settlement. This urban development hypothesis requires further research.

References

1. City. Material from Wikipedia, 11.27.2016.
2. Lappo G.M., Kontsepsiya opornogo karkasa territorialnoy struktury narodnogo khozyaystva: razvitiye, teoreticheskoye i prakticheskoye znachenie // Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. 1983. №5, pp.16-28.

3. SP 42.13330.2011 Gradostroitelstvo. Planirovka i zastroyka gorodskikh i selskikh poseleniy. Aktualizirovannaya redaktsiya Building regulations 2.07.01-89.
4. Obraz zhizni. Material from Wikipedia, 27.11.2016.
5. Kharakteristika gorodskoy i selskoy sotsialnoy sredy. [URL]: http://geo-like.ru/page/gl_9604.htm, 27.11.2016.
6. Lisitsyn YU.P., Obraz zhizni i zdorovye naseleniya. Moscow, 1982. - pp. 40
7. Kachestvo zhizni / Novaya filosofskaya entsiklopediya: In text number 4. Edited by Stopina V.S., Moscow: Mysl, 2001.
8. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. [URL]: <http://templatelab.com/rapport-anglais/>, May 2016.
9. World Urbanization Prospects: The 2005 Revision. [URL]: <http://www.un.org/esa/population/publications/WUP2005..> 27.11.2016.
10. Mirovoy demograficheskiy barometr. [URL]: <http://demo-scope.ru/weekly/2010/0429/barom05.php>, August 1-22 2010.
11. Simagin YU.A., Territorialnaya organizatsiya naseleniya. Uchebnoye posobiye. Moscow: Dashkov i K., 2004, pp. 244.
12. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Gorodskoye rasseleniye v Rossii za 50 let: otsenka tendentsiy i perspektiv // Ekonomika i matematicheskiye metody. 2014. Text 50. № 2.
13. Sheveleva R.N., Sovremennyye protsessy urbanizatsii: kharakteristika, vliyaniye na regional'noye razvitiye / Problemy sovremennoy ekonomiki: materialy IV-y mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (city Chelyabinsk, February 2015.). Chelyabinsk: Dva komsomoltsa, 2015, pp.130-133.
14. Gorodskaya aglomeratsiya. Material from Wikipedia, 27.11.2016.
15. Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy: analiticheskiy obzor. Vypusk 2. Giprogor. [URL]: <http://www.giprogor.ru/node/660#gsc.tab=0>, 23.11.2016.
16. Boze E., Gorodskaya aglomeratsiya: staroye nazvaniye - novoye sodержaniye // Rossiyskoye ekspertnoye obozreniye. 2007. № 4–5.
17. Castells M., The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.
18. Novoseltseva A.S., Evolyutsiya podkhodov k otsenke roli megapolisov v sisteme mirovogo khozyaystva // Bulletin of the Volgograd State University Series 3. Ekonomiy. Ekology. 2010. №1 (16).
19. Lappo G.M., Lyubovnyy V.YA., Gorodskiy aglomeratsii v SSSR i za rubezhom. Moscow: Znaniye, 1977.
20. Lappo G.M., Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy v SSSR. Moscow: Nauka, 1978.
21. Problemy izucheniya gorodskikh aglomeratsiy / Edited by G.M.Lappo, F.M. Listetenrugta Moscow: Institute of Geography of the USSR, 1988.
22. Lappo G., Aglomeratsii Rossii: innovatsionnyy potentsial strany // Zhurnal o gradostroitelstve i arkhitekture «GRADO». 2011. №001.
23. Mosiyenko N.L., Gorodskaya aglomeratsiya kak obyekt sotsiologicheskogo issledovaniya // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2010. №1.
24. Pertsik Ye.N., Goroda mira: Geografiya mirovoy urbanizatsii. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1999.
25. Bulgakov S.I., Megapolisyy kak lokomotivy innovatsionnogo razvitiya natsionalnoy ekonomiki // South-Russian Forum. 2014. №1 (8).
26. Aglomeratsii Rossii. Material from Wikipedia, 20.11.2016.
27. Neshchadin A., Prilepin A., Gorodskiy aglomeratsii kak instrument dinamichnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Obshchestvo i ekonomika. 2010. №12.
28. Lappo G., Polyan P., Selivanova T., Gorodskiy aglomeratsii Rossii // Polit.ru. [URL]: <http://www.polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/>, 16.02.2010.
29. Geddes Patrick. Cities in Evolution. London: Williams & Norgate, 1915.
30. Shpengler O. Zakat Zapadnogo mira. M: Al'fa-kniga, 2014. 1085 s.
31. Mumford L. The Culture of Cities, 1938.
32. Gottmann Jean. L'Amérique. Paris: Hachette, 1954.
33. Gottmann Jean. Since Megalopolis. The Urban Writings of Jean Gottmann. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1989.
34. Richard Florida. Who's Your City?: What Is a Megaregion?. MoneyWatch. CBS News, 19 марта 2008.
35. Hall P., The World Cities. London, 1966.

36. Friedmann J., Wolff G., World City formation: An Agenda for Research and Action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. №6.
37. Friedmann J., The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. №4.
38. Sassen S., The global city: introducing a concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Volume11(2).
39. Sassen S., The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton U.P., 2001.
40. Brodel F., Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, KHV-KHVIII vv. T.1. M.: Progress, 1986.
41. Cities of the future – global competition, local leadership, 2005. [URL]: <http://www.pwc.com/gx/en/government-public-sector-res..>, 27.11.2016.
42. Wirth L., Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. 1938. July.
43. Bityukova D., Gde zhivut migranty v yevropeyskikh stolitsakh? // Demoskop Weekly. 2013. № 557–558.
44. Nikolayev V.G., Migratsiya i marginalizatsiya v interaktsionistskoy perspektive // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2010. №1. pp. 5-20.

Morgunov E.V., Mamayev S.M. Razvitie gorodov cherez prizmu kachestva zhizni naseleniya [Development of cities through the lens of the population life quality]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 38, pp. 26–42.